

"Ю Цинлин"! Ты зверь!" Как только он увидел Юй Цинлинь, безграничная ненависть сразу же захлестнула лицо Ли Синьбяо, как потоп, взгляд, который просто не мог дожидаться, чтобы иметь возможность Лучше съесть Ю Цинлинь заживо!

"Боже! Ли Сингбияо, ты хотя бы хозяин города, можешь перестать быть таким грубым? Проклятие на каждом шагу, это качество вашего народа Тянду?" Юй Цинлинь улыбнулся и спросил.

"Ба! Качество? Эти два слова - богохульство, исходящее из твоих уст! Ю Цинлин, ты совсем не человек! I..."

"Хорошо! Я пришел сюда не для того, чтобы кричать на тебя!"

Юй Цинлинь грубо прервал яростное ругательство Ли Синьбяо, слегка размахивая рукой, и группа трясущихся криков сразу же раздалась по всему миру. Десять плачущих детей, как мужского, так и женского пола, в возрасте около семи-восьми лет, были вытащены и вытащены сырыми десятью палачами с огромными ножами. Вытащили.

С первого взгляда эти дети были напуганы, а их нежные маленькие лица были ужасно белыми. Пестрые слезы, красные и опухшие глаза, глаза, наполненные страхом и беспомощностью, - все это разбивало сердце.

"Спаси... спаси нас! Спаси нас!" Один из детей, невольно кричал, остальные девять детей сразу же последовали его примеру и закричали.

Сердце Ли Сингбияо уже было болезненным, как слеза, а затем крики детей, это было еще более болезненным, как быть раздавленным, сразу же сделав его великолепное тело, он даже не мог встать.

"Дети, сестра пришла спасти вас!" Ли Сингбияо все еще не может выдержать этого, Ли Вэньинь еще меньше должен сказать, рот жалкий рев, весь человек, как жизнь, чтобы быть от Город прыгает!

"Вэнь Инь!" Благодаря быстрой реакции Вэнь Исяо, он протянул руку и вытащил ее назад, как молнию.

Ли Вэньинь боролся, как сумасшедший, крича: "Отпустите меня, дайте мне спасти их, они все еще дети!".

"Генерал Ли, если так будет продолжаться, это не сработает, я боюсь, что Вэнь Инь она... её тело не сможет удержать!" Вэнь И Улыбки с тревогой смотрели на Ли Синьбяо.

Ли Вэнь Инь был так взволнован, что она почти достигла своего предела и может рухнуть в любой момент. И как только она потеряла сознание, Ли Вэнинг в малейшей степени сошла бы с ума, или даже потеряла бы жизнь в худшем случае.

Ли Синдзяо скрежещал зубами и хлопал ладонью, шлёпая Ли Вэнь Инь прямо по затылку, сбивая ее с ног.

Улыбки Вэнь И выпустили вздох, казалось, что сейчас это единственный выход.

"Ли Сингбияо, викторина снова началась, ты готов?" Юй Цинлинь встал на дно города и спросил с улыбкой.

"Ю Цинлинь, ты не боишься возмездия?"

Юй Цинлинь чихнул и сказал: "Ты уже слишком много раз говорил такие глупости, я устал их слышать, так что не говори больше. Лучше сосредоточиться на ответах на мои вопросы, вы уже несколько раз отвечали на них неправильно, вам не жаль жизни этих детей, а мне жаль!".

"Ты... "Глаза Ли Сингбияо были красными, даже слезы, вытекающие из его глаз, были окрашены в красный цвет.

"Слушай хорошо, вопрос все тот же, ты сдашься или нет?"

"I CAO..."

Прежде чем Ли Синьбяо смог сказать что угодно, Юй Цинлинь внезапно поднял палец, указывая на десять детей, которые дрожали под ножом палача. Компания занимается разработкой нового продукта в течение последних двух лет. Эти дети, но все они только

Есть жизнь!"

"Собака Ри"! Я порежу тебя заживо!" В грозном реве в его руке поднялась тысяча футов света, и все его тело было похоже на Божественное оружие спустилось в небесах и ударило вниз на Yu Qinglin.

"Хм!" Юй Цинлинь выпустил холодный фыркать при виде, и его тело опустилось, дрейфуя назад, как облако дыма, и в то же время, дюжина мощных Сила ладони, качаясь в одно и то же время, мгновенно треснула лезвие Вэнь Исяо на куски.

Сразу же после пытящего звука, мигнул дождь из стрел холодного света, и в мгновение ока они прибыли перед Вэнь Исяо. С таким импульсом даже Вэнь Исяо не мог не испугаться, и был занят размахиванием своим девичьим словом, выпуская куски лезвия непонятными, блокируя стрелки! Дождь, в то время как все его тело устремилось назад на полной скорости и вернулось в городскую башню.

Когда Вэнь Исяо стоял непоколебимо на городской башне, Юй Цинлинь также упал назад на свою гору, как будто все, что только что произошло, не случилось.

"Вэнь Исяо, во всяком случае, ты глава "Широких Лезвиевых Врат" и имеешь определенный статус, зачем ты делаешь бесстыдные дела? Думаешь, этого генерала так легко подкрасться?" Ю Цинлинь сказал с лицом, полным насмешек в Вэнь Исяо.

Вэнь Исяо был так зол, что хотел вырвать кровь, а лицо у него было яркое.

"Ли Сингбияо"! Как ты смеешь позволять Вэнь Исяо подкрадываться ко мне? Как ты смеешь! Хитокири по твоей команде, убей этих десяти детей!" Лицо Ю Цинлиня было круто бледным, а его глаза горели яростным светом.

Десять палачей были похожи на совершенно бесчувственные машины, и как только слова Ю Цинлиня приземлились с этой стороны, десять стальных ножей, блестящих холодным светом, были подняты высоко вон там.

"Нет!" Увидев это, Ли Сингбияо подсознательно выпустил рев.

"Стоп!" Юй Цинлин последовал с громким криком, глядя на разваливающегося Ли Синьбяо,

как будто он даже не может стоять, с кусочком самодовольства на лице! За экстремальную улыбку.

"Как насчет Ли Сингбьяо, ты можешь дать мне ответ, который я хочу услышать на этот раз?"

"Я... Я... "Лицо Ли Синдзяо потело, как дождь, и конфликтная борьба в его сердце была настолько интенсивной, что слова не могли описать их. С одной стороны, был вырезанный порошок, еще не взрослый ребенок, с другой стороны, был город, полный людей, с той стороны все вовлечено сердце Ли Сингбьяо, с той стороны все... Он весит 10 миллионов фунтов!

"Ли Сингбьяо, терпение этого генерала ограничено!"

Видя, что Li Xingbiao до сих пор не издал ни звука, Юй Цинлинь тут же подпрыгнул, как гром, и закричал: "Приведите всех детей, всех! Я столько раз играл в эту игру, что пошел против нее! Ли Сингбьяо, это твой последний шанс, если ты не сдашься, я убью всех детей, всех их!"

Как только слова Ю Цинлиня упали, жалкие крики сразу же раздались по небу и земле. Сотни детей были вывезены в один конец, младшему только два или три года, самому старшему не более десяти лет. Эти дети, которые должны были быть нежными в руках родителей, собирались стать мертвыми душами под чьим-то ножом. Чуть не рухнул на месте!

"Ю Цинлинь, считай, что я умоляю тебя". Не... не причиняй больше вреда этим детям, ладно?" Столкнувшись лицом к этим беспомощным и ярким глазам, Ли Сингбьяо опустил голову прямо вниз и сказал Цинлиню в тоне, который почти умолял. .

"Ли Сингбьяо, ты умоляешь меня об этом?" Ю Цинлинь спросил с сардонической улыбкой.

"Да... Я умоляю тебя!" Эти слова были почти вытеснены из зубов Ли Сингбьяо.

Любой мог почувствовать, какое унижение он испытал в этот момент!

"Хахаха"... Знаменитый Ли Сингбьяо на самом деле умолял меня! Хахаха... Сегодня, разве этот генерал не должен выпить триста чашек?" Неудержимый смех Ю Цинлиня.

Это было задолго до того, как смех Юя Цинлиня остановился и его лицо потемнело до точки замерзания, как он холодно сказал: "Li Xingbiao, с вашим Несколько слов попрошайничать, например, попросить меня оставить этих детей в покое? Ты переоцениваешь себя! Сегодня перед вами только два пути, вы можете либо сдаться, либо посмотреть, как этих невинных детей выгоняют!

"Генерал! Давай... бросим это!" Пока Ли Сингбьяо боролся с болью, вице-генерал внезапно встал на колени перед Ли Сингбьяо и сказал болезненным голосом.

"Что ты сказал?" Ли Сингбьяо не мог поверить, что его уши и глаза вырвались.

При его Ли Сингбьяо никогда не было труса, который сдался бы врагу!

"Генерал, давайте сдадимся!" Перед лицом гнева Ли Сингбьяо лицо генерал-лейтенанта было бесстрашным.

"Трус, я убью тебя!" Ли Сингбьяо внезапно вытащил свой меч на талии и яростно срубил того генерал-лейтенанта.

Кто знал, что лейтенант генерал, даже не моргнув глазами, его глаза были еще более

решительным, как железо, бесстрашный!

Ли Сингбияо был потрясен и спросил: "Ты не боишься смерти?"

Тот лейтенант засмеялся и сказал: "Я уже много лет следую за генералом, а генерал до сих пор меня не понимает? Когда я когда-нибудь боялся смерти?"

"Тогда... тогда почему ты сдался?"

Генерал-лейтенант повернул голову, чтобы посмотреть на сотни беспомощно плачущих детей, и с двумя линиями героических слез, струящихся по его глазам, сказал сквозь стиснутые зубы: "Я знаю, что как только мы сдадимся, Железная Война убьет нас всех, но даже в этом случае, я не собираюсь стоять в стороне и смотреть эти Невинные дети умерли на моих глазах! Как только я собственными глазами увижу, что Ю Цинлинь отпустил этих детей, я тут же покончу с собой"!

Как только слова вице-адмирала пали, бесчисленные солдаты на городских стенах опустились на колени, все с несравненно скорбным и решительным голосом... Кричал: "Генерал, сдавайтесь, ради детей!"

"Вы все готовы... готовы умереть?"

Голос Ли Сингбияо не мог не задохнуться, а слезы на его глазах показали потерю контроля!

"Да!" Генералы ответили в унисон, их голоса сотрясают небеса!

"Да! Ты достоин быть солдатом, которого я привёл, Ли Сингбияо! Но мы не должны голосовать за эту каплю! Даже если Юй Цинлинь сдержит свое обещание и позаботится об этих детях, но без нас, чтобы защитить их, рано или поздно они будут мертвы"!

"Но генерал, будем ли мы просто стоять и смотреть на этих детей..."

В глазах Ли Сингбияо текли слёзы, бормоча: "Боже, открой глаза!"

"Ли Сингбияо, твое сердце действительно безжалостно! Да! Я сделаю это для тебя! Давай, режь этих маленьких отродьев, всех их, и никого не оставляй позади!"

"Папа! Помогите мне!"

"Мама! Где ты?"

"Брат! Мне так страшно!"

"Не убивай мою сестру, убей меня!"

.....

Как только голос Юй Цинлиня упал, весь мир, казалось, превратился в ад на земле, с нежными криками и криками, эхом раздающимися повсюду! . Несмотря на молодость, хотя и слабую, она обладает способностью разрушать сердце и разбивать его!

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/981570>